

Вторая молодая госпожа, прекратите притворяться

Когда Фэн Цзинь Юань случайно навредил Кан И, основательница немного рассердилась из-за привязанности, которую они выставили на показ, но теперь она была полна радости. Если бы Кан И действительно стала женой семьи Фэн, это практически вознесло бы их на небеса!

Фэн Юй Хэн сидела напротив и, конечно, могла видеть мысли основательницы. Она только подумала, что неудивительно, что в сердце Фэн Цзинь Юаня не было и следа привязанности. Все, о чем он думал, - это соблюдение своих интересов. Привязанность была чем-то, что ведет свое начало от корней. Как мог у матери, подобной основательнице, родиться хороший сын?

Подумав об этом, она слегка вздохнула. Так случилось, что это попало на глаза Жу Цзя, которая спросила:

- Что с тобой не так сейчас?

Фэн Юй Хэн приняла обеспокоенный вид:

- Я думала, что быть ребенком семьи Фэн действительно сложно. Девушкам из других семей нужно тревожиться только о том, смогут ли они выйти замуж за хорошего мужа; тем не менее, дочери нашей семьи должны волноваться о том, что их могут убить в любое время и в любом месте. Принцесса, не думаете ли вы, что слишком сложно быть дочерью семьи Фэн?

Слегка оглушенная этим откровением Жу Цзя чувствовала, что Фэн Ю Хэн, похоже, права. Она была принцессой императорской семьи Цянь Чжоу, но в прошлом никогда не сталкивалась с такой проблемой. У семей правительственных чиновников в Да Шунь действительно имелись свои сложности.

Видя, что Жу Цзя начала обдумывать такие вещи, черты лица основательницы разгладились, после чего она еще раз дала понять:

- На этот раз семья Чэнь должна быть выдрана с корнями! Мы не должны допустить, чтобы еще одно бедствие продолжало жить! - сказав это, она взглянула на Фэн Цзинь Юаня и напомнила ему: - Это включает в себя Чэнь Цина. Ты не должен прощать его!

- Мама, не волнуйтесь, - Фэн Цзинь Юань кивнул. - Никому не позволено прикасаться к волосам детей моей семьи Фэн.

Только тогда Жу Цзя немного расслабилась, сказав:

- Дядя Фэн - лучший отец, а старейшая госпожа - лучшая бабушка. Семья Фэн действительно великолепна.

- Тогда быстро прикажи слуге вернуться на постоянный двор, чтобы собрать вещи. Просто переезжай сегодня! - улыбнулась основательница.

Жу Цзя была очень счастлива и собиралась кивнуть; однако вдруг услышала, как Цзинь Цзен, которая еще не сказала ни слова, произнесла:

- Может быть, было бы неправильно, если бы старшая принцесса и принцесса Жу Цзя переехали бы сейчас, - увидев, как основательница и Фэн Цзинь Юань смотрят на нее, она

быстро добавила: - Эта наложница ничего такого не имеет в виду. Дело не в том, что я не приветствую старшую принцессу, просто... что-то случилось с семьей Чэнь, и они уже несколько раз покушались на членов семьи. Эта наложница обеспокоена тем, что семья Чэнь будет искать мести. Если в это время в поместье переедет старшая принцесса, то что мы будем делать, если она окажется в опасности?

Слова этой наложницы звучали очень разумно. Выражение лица основательницы помрачнело, когда она начала обдумывать, может ли такое случиться. Но независимо от ее мыслей, она чувствовала, что семья Чэнь неизбежно отомстит. Ей было неизвестно за сколькими именно ужасными вещами, случившимися за эти годы, стояла семья Чэнь, но с тех пор, как Фэн Юй Хэн вернулась в столицу, она понимала, сколько было предпринято попыток. То есть, когда Кан И переедет, она станет живой мишенью. Если загнанная в угол семья Чэнь нападет, то если Кан И и Жу Цзя пострадают, это может привести к конфликту между двумя странами.

Изменения в настроении основательницы были замечены Кан И, которая сразу же сказала:

- Если наш переезд в поместье и правда неудобен, Кан И не будет беспокоить вас; однако, если вы боитесь, что семья Чэнь нанесет вред нам, матери и дочери, то старейшая госпожа слишком беспокоится.

- Правда? - основательница посмотрела на нее, немного сбита с толку.

- Я - дочь императорской семьи, - сказала Кан И. - С детства мне приходилось воспитывать младшего брата. Каждый день мы жили на грани. Не говоря уже об убийствах, были также открытые бои - обычное явление, на самом деле. Эта ничтожная семья Чэнь - не более чем нецивилизованная группа. Разве они достойны моего, Кан И, внимания? Это маленькое неудобство нельзя даже считать опасностью.

- Правильно, - кивнул Фэн Цзинь Юань. - Старшая принцесса приехала в Да Шунь, так что наверняка нет недостатка в скрытых охранниках. Более того, я, Фэн Цзинь Юань, должен бояться людей из семьи Чэнь в моем собственном доме? Что за шутки! - он сказал это, глядя на основательницу: - Мать, люди, которых этот сын хочет защитить, - это те, с кем семья Чэнь стремится разрушить отношения, они не способны никому навредить.

Основательница глубоко вздохнула. Она понимала, что Фэн Цзинь Юань делает заявление. На этот раз ей придется поддержать сына, поэтому женщина кивнула и сказала:

- Хорошо, я верю, что ты сможешь защитить обеих принцесс!

В результате было решено, что Кан И и Жу Цзя останутся жить в поместье Фэн. Попытка Цзинь Цзен посеять раздор потерпела неудачу, и она могла только молча опустить голову. Она потихоньку начала чувствовать легкое сожаление. В последние месяцы она держалась на расстоянии от Фэн Юй Хэн, так как чувствовала, что заслужить покровительство Фэн Цзинь Юаня и сохранить его было важнее всего. На самом деле, она даже считала, что совершенно не может позволить Фэн Юй Хэн оказывать чрезмерное давление на Фэн Цзинь Юаня. Если тот падет, сможет ли она считаться наложницей?

Но теперь казалось, что Фэн Цзинь Юань холоден и отчужден. Все крутилось вокруг личных интересов. Из-за них все остальное должно было быть отброшено в сторону. Что может принести ей пользу? Новый человек пришел, чтобы заменить старого. Она пользовалась благосклонностью чуть более полугода. Кажется, пришло время уступить место новой женщине.

Слуги, которые пошли забирать вещи с постоянного двора, пока они заканчивали с этой душераздирающей трапезой, начали возвращаться. Основательница лично позаботилась о том, чтобы слуги подготовили для Кан И двор. Фэн Юй Хэн была не в настроении, чтобы продолжать сопровождать их. Сказав несколько слов, она ушла вместе с Хуан Цюань обратно в свой павильон Единого благоденствия.

На всем пути домой Хуан Цюань не могла не волноваться и не задавать вопросы:

- Премьер-министр Фэн явно влюблен в эту старшую принцессу. Старейшая госпожа, кажется, очень счастлива. Молодая госпожа, если такой человек станет главной женой семьи Фэн, то она будет гораздо более жестокой, чем Чэнь Ши.

Фэн Юй Хэн засмеялась и сказала:

- Где ты видишь свирепость? Она достойна, добра, красива и умна. Как ни посмотри, она идеальная жена. Оцени ее отношение к Фэнь Дай и Чэнь Ю. Бесспорно, она хорошая мать. Как ты додумалась до такой оценки?

- Молодая госпожа, перестаньте дразнить эту слугу, - Хуан Цюань закатила глаза, подумав при этом: девочка, я следила за вами так долго. Как я могу не знать о хитрости молодой госпожи? - Вы совершенно не выглядели радостной, когда слушали разговоры обеих принцесс.

- Ну и что, если это не было радостью? Есть вещи, которые нельзя остановить, неважно, дождь ли это или то, что собираются пожениться. Если этот отец хочет жениться, то, как его дочь, могу я сказать нет? Я боюсь, старшая принцесса Цянь Чжоу приехала в Да Шунь на этот раз ради Фэн Цзинь Юаня. Это тоже хорошо. Вместо того, чтобы прятаться от врага, лучше держать их поближе, пристально следя за ними. Стоит закрыть двери и спустить собак. Сможет ли она избежать их, зависит от ее способностей. Будет ли она укушена, зависит от моих способностей, - ее взгляд стал более тяжелым, когда она приказала Хуан Цюань: - Найди кого-нибудь, чтобы выяснить, сколько раз Фэн Цзинь Юань встречался с принцессой Кан И, находясь на севере. Я помню, как Сюань Тянь Мин говорил, что человеком, с которым он виделся там, была женщина. Если я угадала верно, то это должен быть кто-то со стороны Кан И.

- Эта слуга запомнила это, - кивнула Хуан Цюань.

Фэн Чэнь Ю со своей стороны тоже начала остерегаться Кан И, появившейся столь внезапно. Даже если эта женщина так хорошо к ней относилась и, казалось, защищала ее, она все равно чувствовала себя неловко.

Синь Эр сопровождала ее. Пока они шли обратно, она постоянно хмурилась, и выражение ее лица было очень горьким. Эту парочку мастера и служанки наказали во дворце накануне, поэтому их тела все были изранены. Не говоря уже о Синь Эр, даже Чэнь Ю пришлось изо всех сил терпеть, чтобы выдержать праздник. Но в этот день произошло так много вещей. Все они давили на ее разум, она была настолько рассеянной, что не успела заметить боль от своих ран.

- Молодая госпожа, - видя, что Чэнь Ю печальна, Синь Эр ничего не могла поделать. Только взять на себя смелость, чтобы утешить ее: - Молодая госпожа, вы обязательно должны тщательно все обдумать. Теперь, когда семья Чэнь в ее нынешнем состоянии, вы абсолютно не должны высказываться от их имени. Нехорошо подстрекать гнев мастера и старейшей госпожи.

Чэнь Ю поглядела в ее сторону и почувствовала, что эта девушка действительно слишком неумела по сравнению с Йи Линь. Она действительно была бесполезна.

- Разве я когда-либо беспокоилась о семье Чэнь? - тихо отругала ее Чэнь Ю. - Ты даже не можешь справиться с каким-нибудь простым делом, и ты позволила кому-то другому получить контроль. Кто-то, кто тянет меня вниз, заслуживает смерти, - она сказала это, ощутив боль на лбу, заставившую ее резко вдохнуть: - То, что семья Чэнь будет уничтожена - тоже хорошо. Они не смогли ничего сделать, только все испортили. На этот раз они даже впутали меня. Какая польза от них?

- Тогда о чем беспокоится молодая госпожа? - смущенно спросила Синь Эр.

Чэнь Ю еще раз посетовала про себя, что эта девушка действительно слишком глупа, и сказала:

- Я думала об этой Кан И. Я наблюдала за бабушкой - она практически лучилась энтузиазмом; эта красивая женщина, которая покорила сердце моего отца. Что именно она хочет сделать?

Синь Эр сморгнула и сказала что-то, что врезалось в мозг каленым железом:

- В поместье нет главной жены. Она скорее всего, станет ею, - видя, что выражение лица Чэнь Ю стало не слишком хорошим, Синь Эр продолжила: - По правде говоря, эта слуга видела, что старшая принцесса очень хорошо относилась к молодой госпоже. Если она действительно выйдет замуж за мастера, молодая госпожа обязательно должна сблизиться с ней.

- Почему я должна быть рядом с ней? - от гнева у Чэнь Ю заболели зубы. - Она - не кто иной, как вторая жена, принятая вдовцом!

Синь Эр, однако, так не думала:

- Рано или поздно в поместье понадобится бы главная жена. Если не эта старшая принцесса, то кто-то еще. Было бы лучше, если бы главной женой стала бы эта старшая принцесса Цянь Чжоу вместо какой-нибудь очередной дуры. Благодаря стране, поддерживающей ее, мы сможем избежать издевательств второй молодой госпожи.

Когда служанка упомянула Фэн Юй Хэн, глаза Чэнь Ю на мгновение вспыхнули. Затем она посмотрела на Синь Эр, больше не чувствуя, что та глупа.

После того, как Синь Эр вправила ей мозги, она начала буквально фонтанировать идеями, практически захлебываясь словами:

- Иностранная принцесса в качестве главной жены семьи Фэн - большое преимущество для молодой госпожи. Молодая госпожа, подумайте об этом. Как только новая главная жена войдет в усадьбу, ей нужно будет родить ребенка. Если бы она была дочерью какой-нибудь благородной семьи нашей Да Шунь, то ребенок, естественно, стал бы дочерью или сыном семьи Фэн от первой жены. Как бы это было бы почетно! Но если иностранная принцесса родит ребенка, то него будет гораздо меньше вариантов. Мастер в лучшем случае относился бы к ним как к сокровищам и обеспечивал их. Он не сможет их признать. Ребенок, родившийся от иностранки, не сможет войти во дворец и не сможет заключить брак с принцем или принцессой. Это одно из правил Да Шунь.

Абсолютно верно! Глаза Чэнь Ю снова загорелись!

Если эта Кан И приехала в Да Шунь, и теперь она помогала Фэн Цзинь Юаню, то Чэнь Ю совершенно не верила, что у той нет своих собственных планов. Но как только Кан И выйдет замуж в поместье Фэн, она больше не сможет надеяться на своего ребенка. Необходимо будет обеспечить других детей Фэн Цзинь Юаня. Если она сможет получить поддержку Кан И, то это намного лучше, чем та тайная поддержка, которую она получала от семьи Чэнь.

Настроение Чэнь Ю сразу улучшилось после всех этих раздумий. Синь Эр стала казаться ей все более привлекательной, так что она сказала:

- Начиная с сегодняшнего дня, эта молодая госпожа повысит тебе месячную зарплату. Хм-м, в три раза!

Синь Эр рассмеялась, ей хотелось прыгать от радости. Но, к сожалению, ее тело все еще изранено, ей было очень больно. Но она чувствовала, что эта боль стоила того. В конце концов, она уже получила доверие своей молодой госпожи и заработала повышение заработной платы. Казалось, ей повезет в этом году!

Фэн Чэнь Ю посмотрела на счастливую Синь Эр и не могла не подумать о том, что Чэнь Ван Лян говорил ей в прошлом: слуг не обучают избиениями и оскорблениями. Они воспитываются через похвалу и вознаграждение. Чем больше ты их бьешь, тем больше они будут бояться вас. Если слуга когда-нибудь встретит мастера, который не будет бить его, он немедленно покинет тебя. Поскольку денег нет, надо дать такое вознаграждение, с которым не смогут сравниться другие, тогда слуга всегда будет работать на тебя.

Цзы Жуй прибыл в усадьбу окружной принцессы после обеда. Император оставил его на обед, и маленький ребенок казался очень счастливым. Вернувшись, он принес новость для Фэн Юй Хэн.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/423945>